

Глава I

Беняш Будный и его *Апофегматы*

1. Что мы знаем о Беняше Будном?

Достоверных сведений о жизни Беняша Будного у нас очень мало. Удалось лишь установить, что он умер после 1624 г.¹, а дата и место его рождения не известны. Некоторые, правда, предполагают, что он родился где-то в Мазовше, другие утверждают, что он родом из Литвы. Сомнительна также его принадлежность к дворянскому сословию, так как его род не упоминается в гербовниках. Бесспорно лишь то, что 1 июля 1588 г. Вениамин Будный (*Beniamin Budneus, nobilis Lithuanus*) записался в Крулевецкий (Кёнигсбергский) университет, а его покровителем был виленский воевода Ян Кишка (ум. в 1592 г.). Но до поступления в университет Будный уже обладал недюжинными знаниями и проявлял склонность к литературному труду, так как в 1580-е гг. он создал прозаическую

1 В Главном Архиве древних актов в Варшаве хранится письмо Будного кн. Кшиштофу II Радзивиллу от 12 апреля 1624 г., в котором писатель жалуется на состояние здоровья и старость, прося, чтобы господин не забывал старого слугу.

обработку стихотворной *Истории о Барнабаше*, восходившей к одной из новелл *Декамерона* Боккаччо, т. е. *Повесть утешную о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей* (*Historyja krotofilna o kurcu, który się z drugim założył o spotę żony swojej*), которая по мнению Ю. Кшижановского является лучшей адаптацией ренессансной новеллы в Польше. Она была впервые напечатана отдельным изданием не позже 1583 г. в Кракове². Возможно, он жил в то время в столице Речи Посполитой или где-то поблизости, а впоследствии перебрался в Вильно, где ему каким-то образом удалось получить поддержку упомянутого выше виленского воеводы Яна Кишки.

В 1594 г. Будный поступил на службу при дворе нового виленского воеводы Кшиштофа I Радзивилла (1547–1603), а после его смерти при дворе его сына – Кшиштофа II Радзивилла (1585–1640). В чем состояла эта служба, мы можем лишь догадываться. Скорее всего, он, подобно другим людям пера, входившим в состав двора биржанских Радзивиллов (таким, как, например, Даниеэль Наборовский), занимался ведением каких-то хозяйственных дел своего патрона, а также по поручению князя участвовал в качестве медиатора в решении конфессиональных конфликтов и в дипломатических переговорах.

В годы службы у Кшиштофа I Радзивилла Будный перевел на польский язык ряд поздних произведений древнеримского оратора и писателя Марка Туллия Цицерона (103–43 гг. до н. э.), в которых содержатся моральные рассуждения о старости

2 Подробнее о *Повести утешной о купце* и ее переводе на русский язык см. в: E. Małek, «*Повесть утешная о купце*» Беньяша Будного в Польше и на Руси (между ренессансной новеллой и назидательной повестью), Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013.

(*Księgi o starości*, Wilno 1596), об обязанностях (*O powinnościach*, Wilno 1606) и о дружбе (*Księgi o przyjaźni*, Wilno 1603), и, что для нас самое важное, опубликовал у известного виленского типографа Яна Карцана сборник *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi III* (Wilno 1599)³, который впоследствии многократно переиздавался, а со второй половины XVII в. неоднократно переводился на русский язык⁴.

Будный также неплохо слагал стихи на латинском и польском языках. Изучение его поэтических плачей на смерть Януша Радзивилла (1579–1620) из сборника *Naeniae a diversis scriptae in exequitas [...] Janussi Radivili* позволило авторам *Истории науки польской* назвать его ведущим (наряду с Даниэлем Наборовским и Самуэлем Рысиньским) поэтом радзивилловского двора⁵.

2. Магнум опус Будного, или *Кратких витиеватых повестей, которые зовут Апофегмата, книги четыре*

Литературные труды Беняша Будного, и в первую очередь анекдоты и изречения из его *Апофегмат*, были на устах у всех мало-мальски грамотных поляков XVI–XVII вв., а с конца XVII в. ими стали пользоваться многочисленные читатели Московии и России (последние, правда, не знали

3 Первое, не сохранившееся до нашего времени, издание *Апофегмат* появилось ок. 1580 г.

4 Более полную характеристику этого и последующих польских изданий *Апофегмат* Будного см. в работе: E. Małek, S. Nikołajew, «*Апофегматы*» Беняша Будного..., с. 11–30.

5 *Historia nauki polskiej*, pod red. B. Suchodolskiego, t. VI: *Dokumentacja bio-bibliograficzna. Indeks biograficzny tomu I i II*, oprac. I. Hajdukiewicz, Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk 1974, с. 68.

имени автора сборника апофегмат, так как переводчики и издатели не сочли нужным назвать его).

Чем же *Краткие витиеватые повести* привлекали внимание нескольких поколений читателей? Какие писательские стратегии обусловили этот небывалый успех его сборника? Понимая под термином «писательская стратегия» поведение писателя, направленное на достижение успеха путем выбора определенной темы, типа повествования, композиции и т. д., мы должны отметить, что Будный, выражаясь современным языком, свой «издательский проект» приготовил с учетом вкусов и ожиданий потенциального читателя. Он также позаботился о приписании своего сочинения «вельможному» меценату, а в предисловии *К читателю* подверг критике писателей, которые не сумели найти пути к читателю, так как либо рассказывали о малозначительных вещах, либо смешивали в одном произведении многие темы и, таким образом, рисковали быстро наскучить читателю, который мог впоследствии и вовсе потерять интерес к чтению. Рекомендуя свое сочинение, Будный пишет, что он дает своему читателю книжки, которые, малыми будучи, большой смысл в себе содержат. И, следуя завету Горация: «Всякого одобрения достоин тот, кто соединил полезное с приятным» (из *Послания к Пизонам*), включает в сборник много «узловатых» изречений и «кратких повестей» различных авторов. Разнообразие должно, по его замыслу, принести читателю удовлетворение (сказано ведь, что «ничто не приятно, если не освежает разнообразие»), а пользу сможет он получить от того, что краткие и узловатые речи быстро запомнит и сможет их использовать как в публичных выступлениях, так и в частных разговорах:

Ale ja trzymając się podania mądrego poety Horatiusa, który napisał: Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci,

podaję-ć tu książki takie, które małemi będąc, siła w sobie zamykają. Bo tu krótko wszystko, ale węzłowato. Które i z uciechą, i z pożytkiem czytać będziesz. Uciechę-ć sama varietas przyniesie, gdy co raz to na inszą rzecz i na świeżego Autora trafisz, według onego, co napisano: Nihil est iucundum quod non reficit varietas. Pożytek zaś stąd, że co tu przeczytasz, łatwie sobie w pamięć wbić będziesz mógł i na rozmaite przykłady i racyje ku podparciu i przyozdobieniu swej rzeczy, gdyż się trafi publice, a choć i privatim mówić.

В самом деле, Будный давал своим читателям хорошо подобранные тексты, которыми каждый желающий мог подкрепить свою орацию ссылкой на авторитетный текст, авторитетное имя и украсить ее включением хорошо отделанной сентенции на латинском языке или в переводе на польский язык. Автор справедливо полагал, что одни «повести» могли украсить речь, произнесенную в сейме, на заседании суда, другие – во время дружеского застолья⁶. Поскольку в античности, на которую Будный ориентировался в своем выборе, умение доступно и ярко говорить было нормой людей достойных, подходящих примеров должного поведения было предостаточно.

В России, правда, такого увлечения красноречием и такой традиции публичных и непубличных выступлений, как в Польше XVI–XVII вв. не было, но интерес к риторике и украшению речи (устной и письменной) с помощью цитат из произведений светских авторов на склоне XVII в., благодаря приезду в Москву многих выходцев из Речи Посполитой, начал заметно расти⁷. Известно также,

6 Ораторскую культуру Польши хорошо описывает Ханна Дзехцинська. Ср.: Н. Dziechcińska, *Oglądanie i słuchanie w kulturze dawnej Polski*, Warszawa 1987, с. 155–212.

7 О роли устного анекдота в творчестве Феофана Прокоповича см. [в:] С. И. Николаев, *Литературная культура Петровской эпохи*, Санкт-Петербург 1996, с. 59–61.